

Т.А. Воробьева
Казахстан, Семей,
Государственный университет им. Шакарима
Научный руководитель к.ф.н, доцент К.А. Рублёв

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ГИБЕЛИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ В 60-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Цель нашего доклада – обозначить результаты окончательного обесценивания труда в крестьянском сознании при колхозном строе на материале художественных произведений русской литературы второй половины XX века. Этапы эрозии крестьянской трудовой этики, начавшейся еще при крепостничестве, отраженные в русской литературе, были освещены нами в сообщениях предыдущих лет. Там было показано, что исследуемая проблема обнаруживается в произведениях А.Н. Радищева, Н.А. Некрасова, М.А. Шолохова, А. И. Солженицына, А.Т. Твардовского – вплоть до «деревенщиков» второй половины прошлого века: Федора Абрамова, Виктора Астафьева, Василия Шукшина, Валентина Распутина и др.

Наше исследование осуществлялось с помощью сравнительно-исторического и социологического методов. Особое внимание необходимо уделить последнему. Социологический метод связан с пониманием литературы как одной из форм общественного сознания [См.: 8]. В советскую эпоху этот метод научного анализа и интерпретации был подменён примитивно трактуемым «классовым подходом», «вульгарным социологизмом»: *«абсолютизация социологического метода при анализе искусства ведёт к вульгарному социологизму. Целостное постижение искусства предполагает сочетание познавательных (гносеологических), эстетических и социологических подходов»* [7]. В.В. Кожин приводит следующее толкование термина: *«Вульгарный социологизм в литературоведении — система взглядов, вытекающая из одностороннего истолкования марксистского положения о классовой обусловленности идеологии и приводящая к упрощению и схематизации историко-литературного процесса»* [4]. Думается, что настало время реабилитации скомпрометированного социологического метода.

Несмотря на то, что исконные трудовые устои длительное время сопротивлялись принуждению в условиях подневольного труда, в 60-80-е годы XX века произошло их окончательное обесценивание в крестьянском дискурсе. Вследствие отчуждения крестьянина от результатов труда в колхозной псевдоколлективистской системе, общественный труд, не приносящий личной выгоды, вовсе утратил всякую ценность в глазах сельского труженика (о колхозах как псевдоколлективной форме собственности см.: [6]). Таким образом, произошла гибель крестьянской трудовой этики. Согласно «Философскому энциклопедическому словарю», трудовая этика – это *«приписываемое человеческому труду как таковому, вне зависимости от поставленной цели, моральное значение»* [9].

В начале XX века на смену царизму пришла Советская власть, которая нанесла сокрушительный удар по традиционной трудовой этике и привела к ее гибели в крестьянском сознании. Наибольший вред трудовой свободе населения нанесло создание глобальной системы лагерей ГУЛАГ и проведение ускоренной коллективизации и насильственного «раскулачивания» – экспроприации наиболее успешного, активного и производительного слоя крестьян. Последнее имело особенно губительные последствия для еще сохранявшихся в крестьянской среде трудовых устоев. В результате раскулачивания русская деревня лишилась активных предпринимателей, практичных тружеников, умеющих вести хозяйство и обеспечивающих всю страну (в нашей типологии это социально-психологический тип тургеневского Хоря). Вместо них в колхозах в основном осталась так называемая беднота («Калинычи», условно говоря), на чьи беззаботные и безответственные плечи легло ведение коллективного хозяйства.

Эта проблема нашла глубокое отражение в русской литературе. Например, в трилогии В.И. Белова «Час шестой» (1972-1998) изображена жизнь русской деревни 20-40-х годов XX века: *«Шибаниха была похожа на похмельную бабу. Слышна была ругань во многих домах, <...>. Кони ржали на большом <...> подворье <...>. Вторые сутки их никто не кормил, не поил да и не запрягал, чтобы ехать за дровами и сеном, поскольку обрывать хозяевам запретил шустрый уполномоченный <...>. Но никто не шел поить коней и из других домов, так же стояли недоены коровы <...>. Овцы <...> блеяли как недорезанные»* [2].

Подобная картина открывается читателю в повести В.В. Быкова «Облава» (1990), где главный герой, жертва раскулачивания, наблюдает за работой односельчан на картофельном поле: *«...Он читал о колхозной работе в газетах и ожидал здесь увидеть дружную работу сообща, всей артелью. Может, даже с песнями. Вместо того в ветреной полевой дали разрозненно ковырялся в бороздах десяток деревенских баб <...>. Все таскали за собой огромные коши с картошкой, которые относили к куче посреди участка. Возле той кучи бегал с бумагой в руке голенастый мужик, должно быть учетчик»* [3]. Таким образом, герой становится свидетелем обесценивания труда в глазах односельчан. Такое отношение земляков к своему делу возмущает исконного труженика, носителя традиционной крестьянской трудовой этики.

Повесть В. Г. Распутина «Пожар» (1985), отражающая деревенский быт 70-х годов XX века, изображает совершенную бесхозяйственность и разруху, царящие, как очевидно, во всей стране. Такое состояние русских деревень есть результат непрерывного искоренения исконных хозяев, талантливых земледельцев, их насильственного отчуждения от земли. Перед читателем – ряд фигур, в которых еще теплится исконное крестьянское начало. Перенесшие немало невзгод в течение нескольких десятков лет, они в прямом смысле оторваны от родной среды и вынуждены заново создавать всё, что укладывалось веками. Однако трагичность распутинской повести

заключается не только в этом. На фоне пылающего склада (а по большому счету, в метафорическом смысле – самой русской деревни с ее древнейшими устоями и культурой в целом) автор изображает рассвирепевшую толпу так называемых архаровцев (иными словами, буянов, мародеров), разрушающую на своем пути фундаментальные законы общечеловеческой морали. Эти деклассированные элементы, утратившие всякий человеческий облик – чудовищный результат оторванности от исконной почвы, следствие маргинализации, начавшейся с приходом советской власти и пагубно сказавшейся как на деревенском, так и на городском населении в 60-х годах XX века [См.: 5].

Проблему якобы бескорыстного, «коммунистического» труда продолжает В. П. Астафьев в рассказе 1986 года «Голубое поле под голубыми небесами». Автор изображает вологодскую деревню 70-80-х годов XX века и группу школьников и студентов, приехавших на уборку льна в помощь колхозникам: *«И поле-то невелико, но с трудом, без радости вытеревшили ребята на нем лён. Уезжая на автобусе, даже и не обернулись ребята на убранное ими поле. Надоело оно им. Обрыдло»* [1, с. 512]. Такое отношение школьников и студентов можно объяснить: колхозные работы – не родная среда городской молодежи, ребята изначально не имеют никакого представления о крестьянской работе и трудовой этике, но они вынуждены работать на поле, по сути, заменяя собой колхозников, утративших как интерес к общественному труду, так и исконную земледельческую тягу к созиданию.

Затем наблюдаем печальную судьбу уже убранного льна: *«Бабки льна стояли в поле до самого, почитай, снега; которые упали наземь, которые дождями забило, потоками в лога и в речку снесло. Но вот пришел трактор с тележкой. Две женщины <...> покидали вилами в тележку снопы льна, сели поверх воза. Трактор «Беларусь» <...> помчался к кудельной фабрике.*

Потерянные «Беларусью» снопы лежали до зимы на дороге, вмерзли в грязь. Они были ничьи» [1, с. 512]. Виктор Астафьев подводит черту, обозначающую крах не только крестьянской трудовой этики, но и земледельческой системы страны в целом: *«Перед отъездом с Вологодчины я видел снова утопающие в грязных сугробах отходов кудельные фабрики, да закрываются и эти фабрики одна за одной. Сеять и убирать лён во глубине России больше никому. Крестьянский народ поумирал или покинул деревню; городскому населению управляться с трудоемкой сельхозкультурой накладно <...>»* [1, с. 517].

Как видим, рассказ демонстрирует совершенное исчезновение хозяйской руки в русской деревне к 80-м годам XX столетия.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют утверждать, что, несмотря на длительное сопротивление, крестьянские трудовые устои непрерывно расшатывались – русская литература отмечает это уже в конце XVIII. Результатом этого процесса стала окончательная гибель традиционной крестьянской трудовой этики в 60-80-ые годы XX века, что стало темой и болью «деревенской прозы» второй половины прошлого века. Русская

реалистическая проза двух столетий стала художественным свидетельством этого процесса, имеющего масштаб национальной трагедии.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений; В 6 т. Т. 2. Ода русскому огороду. Рассказы / Виктор Астафьев. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 701 с.
2. Белов В.И. Кануны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookmate.com/r#d=nWk5kJou> – Заглавие с экрана.
3. Быков В.В. Облава [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=174086&p=6> – Заглавие с экрана.
4. Кожин В.В. Вульгарный социологизм // Краткая литературная энциклопедия (КЛЭ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke1/ke1-a623.htm> – Заглавие с экрана.
5. Распутин В.Г. Живи и помни: Повести / Валентин Распутин. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1988. – 696 с.
6. Рывкина Р. Социология села. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ronl.ru/referaty/filosofiya/216020/> – Заглавие с экрана.
7. Социологический метод // Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/53857/%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> – Заглавие с экрана.
8. Социологический метод в литературоведении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litguide.ru/liconts-941-1.html> – Заглавие с экрана.
9. Трудовая этика // Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://clova.ru/d17/w3574> – Заглавие с экрана.